

В МИРЕ ИНТЕРЕСНОГО

Дети легендарных битлов намерены продолжить дело своих отцов

Сын легендарного музыканта Пола Маккартни Джеймс раздумывает над созданием музыкальной группы «Битлз-2», куда помимо него самого могут войти сын Джона Леннона Шон и сын Джорджа Харрисона Дхани. Об этом сообщает РИА Новости со ссылкой на Би-би-си.

«Я готов, Шон и Дхани вроде тоже, я был бы счастлив», — заявил Джеймс Маккартни, отвечая на вопрос о возможности появления группы «Битлз-2».

Единственный сын Пола Маккартни, 34-летний Джеймс, с 2001 года участвовал в записи нескольких отцовских альбомов, играя на гитаре и на ударной установке. Он был соавтором песен Spinning On An Axis и Back In The Sunshine Again, вошедших в альбом Driving Rain (2001).

В 2005 году Джеймс сопровождал отца в турне по Северной Америке. С 2008 года начал записывать собственные композиции, а с 2009-го — выступать под псевдонимом Light. Свой первый мини-альбом из четырех композиций, Available Light, выпустил в 2010-м, годом позже появился альбом Close At Hand.

Шон Леннон, которому исполнилось 36, с самых юных лет участвовал в записях своей матери Йоко Оно. В 9 лет он уже пел It's Alright на трибьюте Йоко Оно, Every Man Has A Woman. С 2001 года делал самостоятельную музыкальную карьеру.

33-летний Дхани Харрисон сделал себе имя в музыке, завершив посмертный альбом отца Brainwashed, вышедший в 2002 году, и приняв участие в организованном Эриком Клэптоном «Концерте для Джорджа». В 2006 году создал собственную группу thenewno2, а в 2010-м — группу Fistful of Mercy.

Единственным, кто с сомнением отнесся к идее «Битлз-2», оказался сын Ринго Старра, барабанщик Зак Старр (Zak Starr). «Но, возможно, Джейсон согласился бы», — уточнил Джеймс Маккартни.

Он признался, что с детства мечтал «стать лучше «Битлз», хотя сейчас уже не уверен, что это возможно — «хорошо было бы хотя бы сравняться с ними, но и это — непросто затея».

«В общем, со временем будет ясно, получится или нет. Если богу будет угодно, если все сложится, то да», — заключил музыкант.

ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

Я армянин, и давайте, наконец, закроем эту тему — интервью с Авраамом Руссо

Tert.am встретился с посетившим Армению сирийским армянином, популярным певцом Авраамом Руссо (Абраам Ипджиян). В эксклюзивном интервью при содействии основателя журнала «Luxury» Эрнесто Марко известный певец армянского происхождения опроверг приписанное ему заявление о том, что он якобы назвал себя турком, коснувшись ситуации в Сирии, предложил свои варианты решения вопроса армян, проживающих в этой стране, показал свой армянский паспорт, новость, которую многие посчитали лишь шуткой в День смеха. Tert.am побеседовал с Авраамом Руссо, который говорил на западноармянском.

— Если можно, начнем наше интервью с приписанного вам заявления о том, что вы турок.

— Я армянин и не мог нигде сказать, что принадлежу к другой нации. Да, мои родители родились в Турции, но есть миллионы армян, родители которых приехали из Турции. Меня из многих стран приглашают с целью сотрудничества. В США я могу находиться в одном месте с представителем самых разных наций. И я не могу сказать, чтобы они не селились со мной за один стол. Я армянин, и давайте, наконец, закроем этот вопрос.

— Все-таки, как вы считаете, что стало причиной подобного шума?

— Объясню. Я всегда был против того, чтобы артистов втягивали в политику. А пресса всегда стремится это сделать в своих же интересах. Но очень часто случается, когда такие люди делают свое дело неправильно. Шесть-восемь месяцев назад я созвал здесь пресс-конференцию и откры-

то изложил свои мысли. После возвращения в Москву у меня возникла большая проблема, несмотря на то что я ни в чем виноват не был. Просто здесь журналисты написали так. Я не знал, что за армянской прессой следят и в Москве. И мне объяснили войну. Кое-как мне удалось исправить ситуацию. Просто были приглашены люди, друзья. И вот мне сказали, что хотя бы выпустить альбом, а я кивнул головой. Что бы вы сделали на моем месте?

— И все-таки, предусматривается ли альбом на турецком?

— Нет. Я приехал сюда, чтобы поработать над своим армянским альбомом. В первую очередь, я должен выпустить свой русский альбом. Параллельно я уже выпускаю альбом в США и должен добавить туда песен. У меня нет ни желания, ни намерения выпускать альбом на турецком. Таких планов у меня нет. То, что они написали, — их проблема, проблема того, кто написал.

— Вы записываете песню с Кристине Пепелян. Это связано с вашим армянским альбомом?

— Нет, не связано, а связано с проектом «Мы и мы» Общественного телевидения Армении.

— А армянский паспорт вам легко выдали?

— Это длилось два с половиной года. Все получают его в течение четырех-шести месяцев. А такие, как мы, получают поздно. Вот что еще скажу: я получил свой паспорт, паспорт моей мамы также готов, брат и его семья тоже получили, моя дочка тоже. И как только я полечу в Нью-Йорк, вместе с женой мы обратимся в посольство Армении в США,

чтобы ей также выдали армянский паспорт.

— А зачем это вам нужно?

— Сейчас скажу, почему получает армянский паспорт моя дочка, у которой уже есть гражданство США. Она уже сможет приехать в Армению. Даже моя жена, которая не армянка, как член армянской семьи должна получить армянский паспорт. И только дурак может подумать, что я получил армянский паспорт — и говорю, что я турок. Значит, каждый армянин должен получить армянский паспорт, неважно, здесь он живет или за рубежом. Родина остается родиной. Я чистокровный армянин, во мне другой крови не течет. И неважно, где ты живешь, богат или беден, ты должен получить его.

— Будучи сирийским армянином, как вы оцениваете ситуацию в Сирии?

— Это очень важный вопрос, так как в Сирии проживает много армян. В Сирии сейчас грустная ситуация. Мне кажется, что мир там не наступит, несмотря на то что я очень хочу, чтобы там был мир, так как моя семья живет в Сирии. 800 лет назад Сирия была христианской землей. Но времена изменились, и у нас там больше нет влияния. Армения там никакого вопроса решить не может. Ситуация та же на всем Среднем Востоке. Бог им в помощь. Попросим нашего Католикоса, всех священнослужителей помолиться за мир в этой стране.

Наш народ сохранился не благодаря тому, что мы армяне, а благодаря нашей религии. Мы воевали за нашу ре-

лигию, среди нас было множество героев, таких как Вардан Мамиконян, которые пролили свою кровь за христианство. И мы гордимся тем, что в 301 году мы первыми приняли христианство. И все христиане мира — наши братья, ведь мы все поклоняемся одному Богу. Почему мы не приглашаем этих людей в Армению? Давайте построим здесь дома, фонды, города чуть подальше. Ведь здесь можно строить дома за несколько сотен тысяч. Приведем их сюда, устроим на работу. Пусть все приезжают на свою родину.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГОСТИНАЯ

ПОВЕСТЬ О ТОМ, КАК БАТРАК ГЛАВЫ НАХИЧЕВАНА СТАЛ ЕГО ЗЯТЕМ

(Продолжение, начало в № 1 (184))

Перед Новым годом дядя Саргис тяжело заболел: сильное расстройство желудка, высокая температура, стал бредить. Даже пригласили отчитать молебен. Однако ему с каждым днем становилось все хуже и хуже. Не было никакой надежды на его спасение, даже наши руки опустелись. Все надежды были возложены на Бога, что он решит.

Прабабушка, мать моей бабушки, была умная женщина. Читать и писать она не умела, но то, что слышала или видела, запомнила. Когда-то была страшная болезнь холера. Знайки говорили, что спасались настоек из травы полыни. В период ее цветения она собирала цветы, делала настойку (горькую воду). У нее оказалась бутылка этой горькой воды. Этой водой она и спасла своего брата. Ежедневно пять-шесть раз в день вливала эту воду ложкой в рот брата.

В те времена в каждом доме имелась польня. На ней спали — и не было блох, говорили, от ее запаха. Как стал Саргис немного поправляться, сестра забрала брата к себе. Уложила его возле печки и стала за ним ухаживать, как за птенцом голубя. Всю зиму дядя прожил у нас. Мама делала из тыквы голубцы (долму), а специально для брата готовила халву из сахара и обжаренной муки. Дядя потихоньку окреп, начал ходить, приобрел человеческий облик, вернулся домой. Мама каждый день навещала брата и приносила что-то под фартуком, рассказывала бабушка.

Дядя Саргис настолько поправился, что в начале марта решил заняться своим любимым ремеслом. Его место было на кухне. На стене висели разные шкуры, а в одном из углов кухни стояли две большие бочки, где закалили шкуры, чтобы потом легче было с них удалить шерсть.

Саргис не забыл заказ богатого горожанина, до весенних посевов решил выполнить эту работу и отвезти заказчику. Работы было мно-

го: пара шлей, постромки, намордники, подпруги, пара уздечек, ошейники, шоры, череседыльник, узда с удилами, гуж, супонь и другие приспособления. За месяц всю эту большую работу выполняет, целую неделю все эти предметы держит в дегте (хатран), а потом их вывешивает, чтобы стекал деготь. Когда деготь перестает капать, начинает нализывать перламутровые пуговицы-бляшки. Одним словом, получилась легкая, прекрасная конская сбруя.

Конечно, все эти атрибуты и описание для нынешней молодежи — какие-то сказки, но для нас, пожилых людей, это жизнь наших отцов и дедов. Для них было гордостью и счастьем иметь добротную конскую упряжь и сбрую. Если случайно мимо промчалась легкая пароконная дроги с лошадьми с добротной упряжью, то вслед смотрели с завистью до их исчезновения. Ты теперь молодежь так смотришь на красивую иномарку.

В конце марта Саргис собрался ехать в город. Погода была плохая, дождливая. В то время такой дороги, как сейчас, не было. Дорога от нашего села до городского базара была грязная. Бедные лошади, пока добирались до базара и возвращались обратно, выматывались. Правда, хозяева свою скотину лелеяли, хорошо ухаживали — не так, как в колхозах. В те времена пока не покормят и не напоют свою скотину, за стол не сядут, потому что всю тяжесть в хозяйстве выполняли животные.

Однажды рано утром, с появлением утренней звезды, Саргис оседлал свою лошадь, мешок с изделиями для продажи прикрепил рядом с седлом, хомут надел на лошадь и потихоньку выехал в путь. Редко встречались попутчики до базара, возможно, из-за того что дорога была грязная, несмотря на то что Пасха в этом году была в начале апреля, а по традиции перед праздником каждый хотел съездить на базар.

Саргис достиг за Калмыцкой балкой хутор Парамоновых (это в

пределах Лениавана). Наступило утро. До базара добрался в начале девяти часов. Сначала Саргис пошел к дому знакомого, где оставил свою подводу. Хозяева завтракали, и его пригласили к столу. Вместе позавтракали, выпили чай. В это время Саргис рассказал знакомому о заказе богатого горожанина.

Саргис, вынимай эти предметы, я посмотрю, — сказал хозяин дома.

Саргис открывает мешок и высыпает на пол эти вещи. В это время заходит сосед и начинает осматривать. А знакомый Саргиса берет одну шлею и надевает на лошадь. Просто горит ярким блеском шлея на лошади. Все аккуратно сделано, всё на своем месте. Собираются соседи, все удивляются, никто не скажет, что это не так надо было сделать. Все кнопки-бляшки на своем месте, все тесемки завязаны. Одним словом, великолепная упряжь, нечего сказать. Теперь главное — как продать, чтобы затраты своего труда вернуть. В это время во двор выходит жена хозяина и говорит:

— Оценить вам стоимость этого товара?

И обращается к Саргису.

— Братец, отменный товар отдаешь и такую же цену должен получить, чтобы тебя не посчитали глупцом. Твой покупатель — богатый человек, голова нашего города, его зовут Халиб. Твой товар стоит пять бачалы (золотая монета по пять десятков рублей). — А.М.). Иди торгуй. На обратном пути зайдишь к нам, несколько слов хочю сообщить, — сказала жена знакомого.

Саргис запрягает свою лошадь, изготовленный товар кладет на арбу и вместе со знакомым едут и находят дом этого человека. На углу большой дом, сложенный из тесаного камня, большой двор, причлинные деревянные ворота. Стали стучать в двери. Вдруг двери открываются. Слуга, который открыл двери, стал спрашивать: «Кто вы и кого вам надо?». Саргис стал объяснять суть

дела. Слуга пошел доложить хозяину. В это время выходит тот человек в кожаном чекмене, узнает Саргиса и, поздоровавшись, спрашивает: — Привез что заказывал? Где они? Я посмотрю!

И сам берет за узды лошади и через ворота арбу заводит во двор, приказывает слуге распрягать лошадь и накормить ее.

Саргис из мешка высыпает все атрибуты, как на базаре, кладет попарно, отходит и наблюдает. Этот богатчик смотрит, не веря своим глазам. Таких отменных конских сбруй, искусно сшитых, в жизни не видел. Внешне не показывает свое удивление и восхищение, но в душе пылает от радости. Еще не спрашивая о цене, знакомый Саргиса берет все предметы сбруи и упряжи, надевает на лошадь Саргиса. Лошадь же очень красивая, с длинной спиной, тонкими и высокими ногами, а все предметы точно по размеру. Халиб не выдерживает, заходит в конюшню. Проходит немного времени, выводит одну лошадь и хочет показать, что его лошадь и лошадь Саргиса как будто от одной матери. Действительно, белые челки на головах, рост, масть похожи друг на друга, даже не нарисованная схожесть двух лошадей. Единственная разница в том, что у Халиба — жеребец, а у Саргиса — кобыла.

Саргис в это время вспоминает: «Этот человек хотел купить мою лошадь для пары со своей лошадей». Халиб не раздумывая, говорит: «Давайте и мою лошадь запрягайте. Запряжем в легкий фазтон, выведем за город и посмотрим, как эта пара похожих друг на друга лошадей будет ходить вместе», приказав домашним к их приезду приготовить обильный стол.

Саргис запрягает двух лошадей. Свою лошадь ставит с правой руки, вторую — с левой. Четверо садятся в фазтон. Халиб берет вожжи в свои руки. Саргис садится рядом, с ним и выезжают в степь. В то время степь была после улицы Степной (ныне ул.

Налбандяна и Ченцова). То была городская степь, здесь горожане пасли скот.

Арутюн Халибян, глава города, был хорошим хозяином, держал только хорошую скотину. Лучше его крупных, ухоженных лошадей, быков и племенной скотины никто не имел. Ежегодно на краевых выставках только его лошади и быки занимали всегда первые места. Сейчас, сидя в фазтоне, правит лошадьми с вожжами в руках. Сам же пристально смотрит на лошадь Саргиса, как она красиво ходит, голову и хвост держит, как будто нарисованная. Верно, и его жеребец красивый, но между лошадьми есть разница. Пока выехали за город, лошадь Халиба вся вспотела, взмыленная была потому, что находилась в стойле, мало двигалась, т. е. «не созрела». Лошадь Саргиса всё нормально, идет нормально, как будто в этот день не прошла от Чалтыря до Ростова.

Правда, Арутюн для Саргиса будет по возрасту, конечно, как отец, но только Саргис больше разбирается в лошадях, чем Халибян, потому что под их ногами вырос и всю жизнь, с 13-ти лет, с табунном лошадей по степям мотался. В это время Саргис обращается к Халибу:

— Дядя Арутюн! Твой жеребец очень красиво будет ходить и бегать, если с ним заниматься. Как запрягающий и всадник научат, так и привякнет животное. Еще не созрела твоя лошадь, она будет красиво ходить и бегать, — говорит он.

Арутюн заворачивает лошадей домой. Приезжают к дому, слуга открывает ворота, заводит лошадей во двор и распрягает их. Сами же, помыв руки, заходят в дом и садятся обедать. Хорошая отварная баранина, а на ее юшке сварен плов. Молча обедают. Халиб, говорят, был человеком неразговорчивым, с тяжелым характером, среднего роста, с неприятным обликом.

Андраник МАЛХАСЯН
(Продолжение следует)